

О пользе церковной реституции

Болезненная проблема в отношениях Церкви и государства - возвращение незаконно отнятой большевиками церковной собственности - может быть решена к взаимной пользе обеих сторон.

Вот уже около десяти лет мы являемся свидетелями и участниками почти фантастической (в условиях полумафиозной посткоммунистической России!) попытки восстановления так называемого правового общества. Однако процесс этот, начинавшийся, казалось бы, с искренним энтузиазмом во многих сферах нашей жизни, ныне явно хиреет, зачастую и вовсе заходя в полный тупик. Сказывается это, в частности, и на диалоге между государством и Церковью в области законного решения давно уже наболевшего вопроса о возвращении ей движимого и недвижимого имущества.

Причина такого печального положения - отсутствие пока твердо выраженной политической воли государства, продолжающаяся духовная летаргия общества и полное нежелание его наиболее "просвещенной" части расстаться наконец с почти уже вековым искажением всех государственно-правовых, политико-экономических и, не в последнюю очередь, нравственных норм достойного человеческого существования - искажением, отнюдь не уменьшившимся за последние годы.

В силу того, что нынешняя "демократическая революция" в России была проведена "сверху" и изначально задумывалась как инструмент для сохранения партийно-советской номенклатурой в сложившихся новых исторических условиях всех рычагов ее прежней безграничной власти, никаких кардинальных, основополагающих правовых актов экономического порядка не было принято вовсе. По сути, у нас пока состоялась лишь новая коммунистическая революция, в результате которой произошел (и фактически только в указанных политико-экономических кругах!) "внутренний" передел собственности, основой которой, как известно, являлась собственность, незаконно экспроприированная в 1917 году у прежних владельцев. И хотя многие из нынешних "революционеров-демократов", наоборот, потеряли все и сошли уже с исторической сцены, те, кто пришел им на смену, вполне удовлетворены сохраняющимся теперь положением вещей и отнюдь не озабочены восстановлением попраных некогда их предшественниками экономических прав своего же народа: ведь и сегодня они продолжают делать то же самое, исповедуя прежнюю мафиозную идеологию большевизма!

Именно в силу этих эгоистических экономических устремлений "нового" правящего класса до сих пор не решена первостепенная для страны задача - полное наше отмежевание от самого духа большевистского и в основе своей антинародного режима, установившегося в России после октябрьского переворота. Отсюда - не дезавуированы и новыми юридическими государственными актами не признаны незаконными все прежние "правовые" документы (декреты) советской власти, в том числе и в области собственности.

Действительно, могущие возникнуть при этом трудности очередного ее передела представляются порой почти неразрешимыми. Но будем реалистами: вряд ли сегодня кто-то может всерьез рассчитывать на соответствующие реституции или компенсации частным лицам и потому начнет беречь раны почти столетней давности. Однако хотя бы на уровне "нравственного покаяния" государства, претендующего ныне на правопреемственность по отношению не к СССР, а к дореволюционной, истинной России, подобный дезавуирующий (хотя бы в моральном аспекте) акт был бы весьма полезен.

Акт этот мог бы послужить также основанием к пересмотру прав собственности хотя бы в применении к некоторым дореволюционным общественным институтам, ограбленным за революционные годы, - в том числе и к Русской Православной Церкви. Тогда стала бы невозможной сохраняющаяся и поныне лицемерная форма так называемой "передачи в бессрочное и безвозмездное пользование" даже той небольшой части ее имущества (главным образом церковных зданий), которая имеет место сегодня.

Государство, пользуясь этой формулировкой и стремясь сохранить за собой украденное некогда у Церкви имущество, продолжает по сути все ту же политику реального, теперь уже не политического, а экономического гонения на нее. В результате частные вклады недвижимости, отдельные богослужебные предметы, даже самой Церковью созданные иконы, многие из которых являются православными святынями россиян, наконец,

здания (в том числе и административно-хозяйственного назначения), построенные на собственные деньги Церкви или подаренные ей ее членами,- остаются, как и прежде, незаконно экспроприированными. И это происходит на основании действующих и сегодня юридически устаревших и нравственно незаконных актов, к которым теперь добавляются новые, подобные им.

Так чьим же тогда правопреемником оказывается (или остается?) государство, которое миллионы верующих хотели бы и называть, и считать своим? Как может Церковь при таком бесправном и ограбленном своем положении с необходимой полнотой нести миссию добра и духовного умиротворения общества, миссию благотворительности и христианского просвещения России?

Не сохранив ни прежних своих угодий, ни недвижимости, пользуясь только деньгами, собранными ею у полунищих сегодня прихожан, изредка перебиваясь подачками финансовых воротил и могущественных корпораций, как может ныне Церковь восстанавливать свои храмы, вести просветительскую работу, помогать нищим, больным и убогим, что всегда являлось важнейшей сферой ее деятельности? И пока такая ситуация сохраняется, никаких положительных сдвигов в этой области ожидать не приходится.

Но если одним росчерком пера в ходе так называемых "приватизаций" государственного имущества, то есть действительно всенародного достояния, отдельным лицам или Бог весть откуда взявшимся корпорациям передавались полные права на владение огромными предприятиями или же права на откуп целых отраслей народного хозяйства, то почему же технически невозможно провести подобную единовременную акцию в интересах уже не частных лиц, а общенародного религиозного сообщества в лице Русской Православной Церкви и других традиционных религий нашей страны? Для этого необходима лишь политическая воля да перспективное государственное мышление - и не более того!

Неужели власть предержавая не понимает, что Православной Церкви и другим законно признанным религиозным объединениям, всей огромной верующей части российского общества отнюдь не безразлично такое, мягко говоря, неконструктивное к ним отношение?

Если же основная масса верующих пока лишь с молчаливым неодобрением взирает на сложившееся положение, это отнюдь не означает, что внутри нее не зреет исподволь активное недовольство такой властью и даже противостояние ей - хотя бы в нравственной сфере. Зачем же государству такие настроения - пусть только и в некоторой (но весьма немалой) части общества, дополнительно дестабилизирующие политический климат в стране? И все это - ради незначительной кучки чиновников "от культуры" и снобов-эстетов, обвиняющих Церковь якобы в неспособности сохранить свое культурное достояние и свои святыни? И как можно относиться с необходимым уважением к власти, если глава Церкви, Святейший Патриарх продолжает и по сей день оставаться по сути незванным и едва терпимым "гостем" во всероссийских православных "Домах Божиих" - соборах Московского Кремля? Что уж тут говорить о рядовых верующих, желающих бывать здесь, как и полагается, хотя бы каждое воскресенье... А ведь никому и в голову не придет закрыть "как памятники культуры" собор Святого Петра в Риме или Нотр-Дам в Париже, где всегда постоянно проводятся богослужения, а в остальное время они открыты для музейного показа. До такой "культуры" там все-таки еще не доросли!

Хотя за последние десять лет сделано уже немало (особенно в провинции, где к голосу народа местные власти нередко все же прислушиваются с определенным вниманием), в вопросе реституции церковной собственности остается больше проблем нерешенных.

Как и прежде, многие общероссийские святыни продолжают томиться в музейном плену. Все так же некоторые музейные специалисты и чиновники Министерства культуры, якобы радея о всенародном культурном достоянии, всячески препятствуют Церкви вступить в право законного владения своими святынями - право, врученное ей еще тысячу лет назад самим народом Божиим. И это происходит даже тогда, когда возвращение Церкви ее имущества представляется вполне возможным с точки зрения музейного, научно обоснованного его дальнейшего сохранения. И почему, наконец, издавая соответствующие акты, учреждения и лица, которые, вероятно, не составляют и процента от российского верующего народа, считают возможным для себя выступать в качестве полномочных его представителей? Кто дал им на это право? Задумывался ли над этим когда-нибудь, хоть на минуту, такой вот "защитник" народных интересов?

Показательно одновременно, что формально и не без привычной демагогии взывая к более "просвещенной" части православного населения, с целью пробудить в ней чувства ответственности за церковные памятники культуры, говоря порой даже о необходимости сотрудничества в этой сфере Церкви с государством, сами государственные чиновники, как и многие музейные работники, практически не идут на конструктивный диалог с верующими. И это происходит почти всегда, как только дело доходит до реального возвращения церковных

святынь: тут же начинаются бесконечные разговоры о возможном ущербе для памятников в случае передачи их "невежественным попам".

Здесь можно привести и примеры.

Так, разработанный мною (и опубликованный в научной печати) план совместного использования Церковью и музеями Кремля кремлевских соборов положен под сукно (Малков Ю.Г. К проблеме разрешения музейно-церковных споров. В сб. Научно-технические достижения и передовой опыт в области материально-технического оснащения учреждений культуры. - Церковь. Музей. Культура. Проблемы охраны, реставрации и использования памятников церковного искусства и архитектуры. - Инф. сборник. - Вып. 2. - М., 1993).

Часть московского храма Покрова в Филях (нижний его этаж, не имеющий никаких историко-художественных памятников) уже, по крайней мере, лет семь-восемь старается оставить за собой (как обычное выставочное помещение) Музей имени Андрея Рублева, чьим филиалом является это церковное здание. Причем мною же была создана научная общественная комиссия (из специалистов - реставраторов, климатологов, архитекторов - высочайшего класса и абсолютно никак не ангажированных Церковью), члены которой согласились вести строгий контроль за использованием здания церковным приходом. Эти специалисты могли стать своеобразным соединительным звеном между Церковью и органами охраны памятников. Однако инициатива эта пока так и не нашла необходимого встречного понимания ни со стороны Музея Рублева, ни со стороны других государственных учреждений.

А каково же лицо самих этих радетелей "за культуру"?

Вот один из примеров. Пока прихожане храма Покрова, не допускаемые под его своды музейными сотрудниками, совершали свои богослужения на улице, эти люди, почитаемые чуть ли не "цветом нашей культуры", сдавали в аренду собственно древнюю часть храма под многочасовую рекламную съемку, проводившуюся здесь "для колорита" (и даже с ряженым "батюшкой") одной из иностранных фирм. Причем съемки эти велись с нарушением норм музейного хранения.

Вообще сами музейные "экспонаты", то есть священные иконы, древние церковные книги, старинное шитье и др., нередко из святынь превращаются в предметы наживы.

Так, например, и поныне Церковь (в лице своих издательских структур) за право на фотосъемку отнятых у нее же икон вынуждена, как и любая светская коммерческая организация, платить бешеные деньги, если только появится нужда издать какой-либо церковный альбом. А в это время, согласно материалам Счетной палаты, в тех же Музеях Кремля "прокручивались", а вполне возможно, "прокручиваются" и сейчас, немалые суммы государственных денег, полученных в качестве налогов в том числе и от верующих, лишенных при этом законного права молиться перед своими кремлевскими святынями.

Наконец, известно, что сотни икон из самых разных музеев "гуляют" по всему миру с выставочным "валютным" их показом.

Музеи Кремля в свое время не останавливались даже перед прямым кощунством: так древние реликварии (как памятники прикладного искусства) вместе с хранящимися в них святыми мощами иногда оказывались чуть ли не неделями погребенными на складах в зарубежных аэропортах, и приходилось, например, направлять по этому поводу телеграммы правительству той же Италии и лично ее президенту (там готовилась выставка из России) с выражением протеста и с просьбой не принимать эту экспозицию: и католическая Италия отнеслась к этому с большим пониманием, чем подобные "деятели культуры" православной России.

Но, несмотря на все трудности, процесс восстановления исторической справедливости по отношению к Русской Церкви начался и идет, хотя и не так быстро, как хотелось бы. Более того - и духовно, и социально он уже необратим, и только слепцы могут не видеть его далеко идущих перспектив и последствий.

Если реально взглянуть на дальнейшие пути развития российской общественной жизни и ее культуры, то становится ясно, что сейчас задача светских организаций в области охраны памятников и в музейной сфере заключается лишь в содействии нормальному и постепенному (без излишней спешки) протеканию этого процесса - если эти организации действительно заинтересованы в обеспечении наилучшей сохранности произведений церковного искусства. Когда имеется возможность возвращения Церкви ее святынь - это необходимо делать. Но дальнейшее их пребывание в церковных стенах должно происходить под обязательным совместным контролем церковных правящих структур и музейных работников.

Следует при этом заметить, что передача музеями такого рода памятников во владение Церкви (в храмы или

же в специальные - Патриаршую и епархиальные - церковные ризницы музейного характера) в целом отнюдь не разрушат сложившихся музейных собраний православного искусства, как это пытаются представить сами музейные работники (которые почему-то оказываются на удивление нравственно глухи, не понимая порой даже того, что занимаются по сути укрывательством краденого). Приблизительный подсчет показывает, что к передаче должно быть подготовлено не более 8-10 процентов всех экспонируемых предметов музейных коллекций; с запасниками дело, правда, обстоит сложнее.

К тому же можно с уверенностью сказать, что и сама Церковь вряд ли когда-либо будет претендовать на большее, реально оценивая все сложности хранения икон и ответственность за них перед обществом. То же касается и особо чтимых, так называемых чудотворных икон России - ее общенародных и местночтимых святынь: подсчет показывает, что Церкви необходимо передать не более трех десятков икон, в том числе и ряда древних. Все они могут находиться - как в храмах, так и в ризницах-музеях - под непосредственным контролем государственных учреждений охраны памятников. Отсюда видно, что в ведении и непосредственном владении музейных работников останутся еще тысячи и тысячи икон, представляющих собой необъятное поле для научно-исследовательской работы в области древнерусской живописи.

В некоторых случаях часть памятников иконописи или прикладного искусства, юридически признанных имуществом Церкви, вероятно, может оставаться по-прежнему в рамках действующих музейных организаций - но как отдельные экспозиционные разделы с правом особого церковного показа и оформления экспозиции, с особой же при этом (по религиозному характеру подачи экспонатов) духовно-просветительской, экскурсионной и лекционной деятельностью; последнее желательно главным образом в местных региональных музеях, где значительная часть памятников изъята из местных же храмов и ризниц. Но, разумеется, какие-то из таких памятников, при волеизъявлении законных владельцев и при создании ими необходимых условий хранения, должны быть возвращены на место их изначального исторического пребывания. Последнее, правда, пока обеспечить нелегко: и в силу слабой материальной базы приходов, и в силу еще одной причины объективного характера, которая, к сожалению, перестанет существовать еще не скоро.

Я имею в виду зачастую весьма невысокий общекультурный уровень и членов клира и самих прихожан, чему долгое время способствовала сознательная политика большевистского государства по изоляции Церкви от интеллектуальной жизни в целом. Изживание печальных последствий такой политики, естественно, потребует времени и преодолимо лишь постепенно - как через усиление культурного просвещения будущих пастырей в стенах духовных учебных заведений, так и путем соответствующей разъяснительной работы Церкви среди самых широких слоев верующих, привитием всем церковным работникам понимания большой духовно-миссионерской и историко-культурной значимости возвращаемых древних святынь.

Одновременно необходимо создать при Патриархии соответствующий общественный научно-методический совет по вопросам учета, использования, хранения и реставрации памятников - совет из профессионалов-специалистов, координировать деятельность которого мог бы штатный отдел охраны церковного художественного наследия при Патриархии. Значительную пользу смогли бы принести здесь и реставраторы, иконописцы и иконоведы, подготовка которых ведется на факультете церковных художеств Свято-Тихоновского православного богословского института в Москве, где преподают известные наши реставраторы и историки искусства.

Гибель бесчисленного множества храмов и икон есть, прежде всего, следствие и давнего общего религиозно-духовного бескультурья "страны Советов" в целом, и злой воли атеистического государства, мечтавшего уничтожить христианскую душу России. И лишь с ростом общей подлинной культуры страны, с ее духовным просвещением станет возможным действительно уважительное, а не поверхностно-демагогическое и сугубо эстетское, отношение к памятникам старины - и даже не только церковным. Однако это есть дело (не будем здесь обольщаться) нескольких поколений.

Тем не менее если государственная власть реально стремится к поддержанию стабильного нравственно-политического климата в стране, ей необходимо уже сейчас подготовить среди прочих своих дел и соответствующий правовой акт, возвращающий Церкви законное право владения прежней своей собственностью в максимально возможном объеме.

Такого рода работа была уже проведена, например, в Литве, Польше, Чехии и Словакии, где буквально все церковное имущество (включая и недвижимость) возвращается Церкви. При этом показательно, что в той же Польше сама Церковь встречными своими актами дарений оставляет многие из ценнейших памятников общенародного значения в ведении и хранении государственных музейных структур. Точно так же, юридически цивилизованным образом, следовало бы поступить и у нас в России: как одним декретом у Церкви было отнято все в 1918 году, так одним же актом все должно быть ей и возвращено.

И следует добавить, что миллионы верующих россиян будут продолжать стремиться к восстановлению имущественных прав родной Церкви. С ростом правового сознания в нашем обществе процесс этот лишь начнет набирать силу и верующие будут всеми законными способами добиваться положительного решения этого вопроса на парламентском уровне. Но для такого решения необходимо единение всех истинно патриотических сил страны. Для этого также необходимы значительные принципиальные сдвиги не только в сфере политико-правовой переориентации общественного сознания на истинные духовные ценности, но, наряду с этим, и сдвиги в сфере научной, музейно-охранной и - еще шире - в сфере религиозно-культурной в целом.

Автор: Артур Скальский © Вести КУЛЬТУРА, РОССИЯ 👁 2845 28.01.2001, 18:19 📌 305

URL: <https://babr24.com/?ADE=57587> Bytes: 19337 / 19337 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)